

На правах рукописи

Инал-Ипа Наала Адгуровна

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Специальность 23 00 04 – Политические проблемы международных
отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

19 НОЯ 2009

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре социологии коммуникативных систем
социологического факультета Московского государственного университета
имени М В Ломоносова

Научный руководитель кандидат юридических наук
кандидат филологических наук
доцент Башаратьян М К

Официальные оппоненты. доктор философских наук
доцент Шелестов Ю И

кандидат политических наук
Фоминых Ф И

Ведущая организация кафедра философии и политологии
Академии труда и социальных отношений

Защита состоится 08 декабря 2009г в 15 00 на заседании Диссертаци-
онного совета по политическим наукам (Д 501 001 05) при Московском госу-
дарственном университете имени М В Ломоносова по адресу: 119992, Москва,
Ленинские горы, МГУ, 3-й учебный корпус, социологический факультет, ауди-
тория 408

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ по адресу Москва, Ломоносовский пр 29

Автореферат размещен на сайте социологического факультета МГУ имени
М В Ломоносова //http www socio msu ru 07 11 2009 г

Автореферат разослан 06 11 2009г

Ученый секретарь Диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

 Дробот Г А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная политическая наука стоит перед необходимостью осознания реальных изменений, происходящих в наступившем XXI в., который можно назвать веком глобализации

Один из вызовов, брошенных глобализацией этнополитологии, – осмысление места этничности и нации в глобальном постмодернистском проекте. Распирение и углубление глобальных процессов, игнорирующих самобытность различных обществ, влияние этих процессов на основные функции и сущность национального государства требуют от науки междисциплинарных подходов к изучению современных этнополитических процессов, имеющих многомерную и многовекторную характеристику. Оставаться в стороне от рассмотрения этой проблемы российская наука не может, так как ее решение определяет будущее место России в глобализирующемся мире

Реалии глобализации современного мира не стерли межэтнических, межконфессиональных противоречий, не «отменили» стремления народов, этнических и национальных меньшинств к самоидентификации. Очевидно, что феномен этничности является важным фактором влияния на социальную реальность как на локальном, так и на глобальном уровнях. Посредством мобилизации этничности, из психологического, культурного и социального фактора, этничность превращается в самостоятельную политическую силу, способную изменить статус как в общей системе этнонациональной стратификации, так и в рамках международного сообщества. Если принять во внимание происходящие процессы локализации, то можно утверждать, что общемировые события происходят на фоне проявления двух тенденций – глобализации и локализации

На неразрывное единство этих двух явлений указывает Р. Робертсон, который называет этот феномен общемирового развития – глокализацией¹

Именно такой подход не дает сколь-нибудь веских оснований для утверждений об устарелости идеи этничности, а также идеи национального государства. Этничность, которая определяется сторонниками релятивизма как «иллюзорная величина» и «субъективный конструкт», на самом деле, пока еще обладает вполне определенным и реальным коллективным ресурсом. Именно мобилизация этого ресурса и превращение его в политический инструмент сыграли не последнюю роль в возникновении многих конфликтов и даже войн, изменивших политическую карту мира и геополитические конфигурации.

На наш взгляд, этнополитические отношения в Российской Федерации представляют собой сложную многоуровневую систему, функционирующую под влиянием самых различных факторов. Этнорегионализм и этносепаратизм стали следствием слома административно-командной системы управления страной, отсутствия четкой концепции этнической и региональной политики, многочисленных попыток разыграть в политических целях «этническую» и «региональную» карту всплеска этнического самосознания в обществе.²

Степень научной разработанности проблемы. Из всего комплекса дисциплин, которые сегодня с помощью своих категориальных средств и исследовательских методов пытаются объяснить причины и закономерности политической мобилизации этнических сообществ, постепенно складывается новая наука – *этнополитика*. Можно назвать следующие основные направления, по которым идет ее синтез из конгломерата различных понятий и принципов в действительно единую непротиворечивую систему знаний, удовлетворяющих и своему названию, и декларируемым ею целям.

¹ Robertson R. *Globalization: Social theory and Global Culture* – L. 1992
Albrow M. *The Global Age: State and Society beyond Modernity* – Stanford 1997

² Тамулиц С.А. *Этносоциология*. М. МАЛП 1999

Центральной теоретико-методологической проблемой этнополитики, которая дает ей право претендовать на статус именно самостоятельной науки, а не рядового раздела *конфликтологии*, является вопрос о сущности *этнoсa* как такового, вопрос о самом феномене этничности. И здесь этнополитика глубоко «прорастает корнями» в этнографию и этнологию. Классикой теории этноса считаются работы С.М. Широкогорова и Ю.В. Бромлея¹, развивавших в России и СССР так называемую «примордиальную» концепцию этничности. В начале 90-х годов ушедшего века по понятным геополитическим причинам был вызван огромный всплеск интереса к проблеме этничности на Западе. В целом западная социология отвергла примордиализм как теоретико-методологическую основу для решения этнополитических проблем. Здесь возникли так называемые «конструктивистская» и «инструменталистская» концепции этничности, по сути, различающиеся лишь степенью отрицания объективности признаков, на основании которых происходит этническая идентификация. Наиболее авторитетными здесь можно назвать работы Э.Д. Смита, П. Ван ден Берга, Ф. Риггса, Л. Диспреса, Т.К. Оомена и других ученых². Наиболее видным представителем российского конструктивизма, причем самого крайнего («нигилистического») направления, считается В.А. Тишков. Примерно такую же концепцию этничности развивает С.В. Чешко³.

¹ Широкогорoв С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Известия восточного факультета Дальневосточного университета. Вып. XVIII. Т. 1. Шанхай, 1923; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983, и др.

² Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, New-York, 1986; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. New York, 1987; Riggs, Fred F. (ed) Ethnicity. INTERCOSTA Glossary. Concepts and Terms Used in Ethnicity Research. Honolulu. International Social Science Council, 1985; Despres, L. (ed) Ethnicity and Resource Competition in Plural Societies. The Hague, Paris, 1975; Oomen T.K., Раса, этния и класс. анализ взаимосвязей // Международный журнал социальных наук. 1994. № 3 (6). Август.

³ Тишков В.А. Политическая антропология. М.-Омск, 2001; Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6.

Попытка теоретически описать этнос как *политическую* силу, как силу, которая в рамках более широкой общности способна бороться за государственную власть, сразу же потребовала соотнести этнос с *нацией* и *государством*; определить отношение этнического меньшинства к полиэтничному государству, в частности к *колониальной империи*, определить такие понятия, как *государственная власть*, ее *легальность*, *легитимность* и *делегитимация*. Очевидно, решение этих фундаментальных вопросов опирается на идеи, изложенные в работах классиков Конфуция, Д Дидро, П А Гольбаха, Дж Локка, К Маркса, Ф Энгельса, В И Ленина, М Вебера, Й Шумпетера¹ и других ученых

В современной науке проблемы *государственной власти* и *сущности политического процесса* разрабатываются в работах А А Алексеева, В Н Амелина, Т Болла, В В Бочарова, К С Гаджиева, И А Гобозова, А Л Громыко, Р Даля, С Ю Данилова, З М Зотовой, А.Н. Медушевского, Ю. Дмитриева, В И Демидова, В И Зуева, В В Ильина, А В Оболонского, А С Панарина, Г В Каменской, А Н Родионова, А И Соловьева, А А Федосеева² и других ученых.

¹ Конфуций Минск, 1998, Макиавелли Н Государь М, 1998, Гольбах П А Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления // Антология мировой политической мысли Т.1., Дидро Д Сочинения М, 1991, Локк Дж Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли Т 1, Маркс К Капитал М, 1978 Т 1 С 725 — 784 Энгельс Ф Происхождение семьи, частной собственности и государства М, 1975, Ленин В И Государство и революция // ПСС, т 33, Вебер М Избранное Образ общества. М, 1994, Шумпетер Й Капитализм, социализм и демократия М, 1995 и др

² Алексеев С С Государство и право М, 1994, Зотова З М Власть и общество проблемы взаимодействия М, 2001, Амелин В Н Социология политики М, 1992, Оболонский А В Бюрократия и государство М, 1996, Болл Т Власть // Полис, 1993, № 5, Соловьев А И Политология Политическая теория и политические технологии М, 2000, Бочаров В В Власть, традиции, управление М, 1992, Гаджиев К С Введение в политическую науку М, 1997, Гобозов И А Философия политики М, 1998, Громыко А Л Политические режимы М, 1994, Медушевский А Н Формирование правящего класса // Социологический журнал 1995 № 4, Далья Р Введение в теорию демократии М, 1993, Данилов С Ю Правовые демократические государства М, 1999, Дмитриев Ю Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право, 1994, № 7, Демидов В И, Федосеев А А Основы политологии М, 1996, Зуев В И Власть в системе политических категорий // Государство и право 1992, № 5, Ильин В В, Панарин А С Политическая антропология М, 1995, Каменская Г В, Родионов А Н Политические системы современности М, 1994

В работах Дибирова А-Н З., Бирюкова С.В., Волкова Ю Г, Лубского А В, Макаренко В П, Харитонов Е.М, Догана М, Рябова А В, Кермонна Ж -Л.¹ и других ученых решается проблемы *легитимности, легитимации и делегитимации власти*

Вопросы о сущности *наций и национализма*, связанного со стремлением этнических групп к собственной национальной государственности, решается в работах Р. Хакима, В А Тишкова, ЛМ Дробижевой, А Г Здравомыслова, Н. М Тихонова, А. А Цуциева, Черныша М Ф, Позднякова Э А, А С. Панарина, Рыбакова С Е, Миллера А И., Торукало В П, Яковенко И Г, Э. Геллнера, У Коннора, К Дойча, Э Д Смита, Ф Риггса, К Хьюбнера, Э Хобсбаума² и других ученых

¹ Дибиров А-Н З Легитимность власти и политический режим М, 2001, Бирюков С В Легитимация статуса региональной политической власти // Вестник МГУ Сер 12 Социально-политические исследования 1997, № 12, Волков Ю Г, Лубский А В, Макаренко В П, Харитонов Е М Легитимность политической власти методологические проблемы и российские реалии М, 1996, Доган М Легитимность режимов и кризис доверия // Социс 1994, № 6, Рябов А В Рябов А В Легальность и легитимность власти // Полис, 1994, № 2, Кермонн Ж-Л О принципе легитимности // Полис, 1993 № 5

² Хаким Р Сумерки империи К вопросу о нации и государстве Казань, 1993, Тишков В А О нации и национализме // Этнос и политика — М, 2000, Релятивистская теория нации новый подход к исследованию этнополитической динамики России / Редкол А Г Здравомыслов, Н М Тихонова, А А Цуциев и др М РНИСиНП, 1998, Черныш М Ф Национальная идентичность особенности эволюции // Социологический журнал 1995, № 2, Поздняков Э А Нация Национализм Политика — М, 1994, Миллер А И Национализм как теоретическая проблема // ПОЛИС — 1995, № 12, Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов / Отв ред ЛМ Дробижева. М ИЭА РАН, 1994, Панарин С Национализм в СНГ мировоззренческие истоки // Свободная мысль 1994 № 5, Рыбаков С Е Нация и национализм М, 2001, Торукало В П Нация история и современность М, 1996 Яковенко И Г От империи к национальному государству (попытка концептуализации процесса) // Полис 1996 № 6, Геллнер Э Нации и национализм (пер с англ) — М 1991, Хьюбнер К Нация От забвения к возрождению (пер с нем) М 2001, Connor W Ethnonationalism The Quest for Understanding Princeton, NJ Princeton University Press, 1994, Deutsch, Karl W Tides among Nations New York Free Press, 1979, Hobsbawm E Nations and Nationalism since 1780 Programme, Myth, Reality Cambridge, etc Cambridge University Press, 1990, Smith A D Nations and Nationalism in Global Era Cambridge polity Press, 1995, Riggs F Ethnonationalism, Industrialism and Modern State // Third World Quarterly Vol 15 No 4 1994

Проблема собственно этнического конфликта, центральная в этнополитике, исследуется в работах Авксентьева В А , Здравомыслова А Г., Смолянинского В Г , Паина Э А , Попова А А , Дробизевой Л М , Тишкова В А , Д Горовитца, Т Р Гэрра, Р Вайринен и и других ученых¹.

И, наконец, попытка вписать этнополитические процессы в структуру глобального мира, понять, как глобализация влияет на рост национализма, динамику и формы этнических конфликтов делается в работах Шимаи М , Кувалдина В.Б , Лукашука И И , Яковца Ю.В , Гэлбрейта К Д , Мартина Г -П , Шуманна Х. и других ученых, которые опираются на работы по теории глобализации Р. Робертсона, М Уотерса и У Бека², ставшие уже классическими.

Объектом диссертационного исследования являются этнополитические процессы в современном мире, в том числе в России как неотъемлемой части мирового политического пространства

¹ Смолянинский В Г Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985-1992 гг) Улан-Уде, 1996, Авксентьев В А Этическая конфликтология В 2 ч Ч 1 Ставрополь Изд-во СГУ, 1996, Здравомыслов А Г Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве М Аспект-пресс, 1997, Пайн Э А , Попов А А Межэтнические конфликты в СССР // Советская этнография 1990, № 1, Дробизева Л М Этнополитические конфликты Причины и типология (конец 80-х-начало 90-х гг) // Россия сегодня трудные поиски свободы / Отв ред Л Ф Шевцова М ИЭРАН, 1993, Тишков В А Этнические конфликты в контексте обществоведческих теорий / / Социальные конфликты экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения М ИС и ИЭА РАН, 1992 Вып 2 Ч 1, Horowitz D Ethnic Groups in Conflict Berkley, etc , 1985, Gurr T R Minorities at Risk A Global View of Ethnopolitical Conflict Washington, 1993, Vrynen R Towards a Theory of Ethnic Conflict and their Resolution Notre Dame (Indiana), 1994

² Шимаи М Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей // Проблемы теории и практики управления 1999, 1, Кувалдин В Б Глобализация и национальное государство // Роль государства в развитии общества Россия и международный опыт Материалы международного симпозиума 23-24 мая 1997 г , Москва, 1997, Лукашук И И Глобализация, государство, право, XXI век М , 2000, Яковец Ю В Глобализация и взаимодействие цивилизаций М , 2000, Гэлбрейт К Д Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления 1999, 6, Мартин Г-П , Шуманн Х Западная глобализация Атака на процветание и демократию М , 2001, Бек У Что такое глобализация (пер с англ) М , 2001, Robertson R , Lechner F Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory Theory, Culture & Society II (3) 1985, Robertson R Globalization Social Theory and Global Culture Sage, London, 1992

Предметом исследования является влияние этнополитических процессов на стабильность существования современных демократических полиэтнических государств, в том числе на перспективу стабильности современного российского государства

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы на основании уже существующих объясняющих принципов этнополитики, а также исторических реалий российской государственности исследовать вопрос о действительном месте этнической мобилизации среди причин дезинтеграции СССР, а также о месте такой мобилизации среди актуальных угроз существованию России в современном глобализирующемся мире

Достижение этой цели потребовало решения следующих **исследовательских задач**

1 Осуществить теоретико-методологический анализ базисных этнополитических категорий «этноса», «этнической идентичности» и также определить пределы применимости т.н. «примордиального» и «конструктивистского» подходов к объектам этнополитического анализа

2 Определить этническую группу как часть более широкой общности – нации и определить сущность, причины и формы национализма как экстремальной формы политического поведения этноса в современном демократическом обществе.

3 Понять, какую роль в возникновении, развитии и определении перспектив националистических движений играет глобализация современного мира, и в частности такие транснациональные центры власти, как ООН

4 Проанализировать общие принципы этнонациональной политики российского государства с XV в (с момента возникновения его полиэтничности) и определить, с одной стороны, ее имперские и этнократические тенденции, а, с другой – степень лояльности этнических групп и их элит по отношению к государству.

5 Определить степень влияния этнополитических причин на процесс дезинтеграции СССР, а также оценить степень этнополитической стабильности современной России и возможные угрозы ее дестабилизации как демократического многонационального государства

Методологическую основу диссертации составили общенаучные и социально-философские методы метод диалектического рассмотрения социального объекта как развивающегося в системе внутренних и внешних противоречий, метод совпадения исторического и логического, культурно-исторический метод, структурный и структурно-функциональный подходы На конкретно-теоретическом уровне методологическую основу исследования составили отмеченные выше труды отечественных и зарубежных философов, историков, социологов и политологов, посвященные исследованию этнополитических процессов.

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем

– В результате анализа определений этноса от примордиального понимания к конструктивистскому установлено, что данные определения в силу их противоречивости принадлежат не *единой*, а двум различным наукам *этнографии* и *этнополитике*, в связи с чем предложено определение предмета этнополитики как самостоятельной прикладной науки

– Дано определение этноса как субъекта политического действия и показано, что политическая мобилизация этноса может корректно определяться только в рамках более широкой общности, обладающей государственностью, – *нации*

– Представлено определение национальных интересов, которые преследует государство, как *партийных* интересов, удовлетворяющих лишь мобилизованную часть нации («*национальную партию*»), которая контролирует государственную власть, тем самым обосновано, что государственная власть всегда

партийна, причем ее партийность может иметь разный характер классовый, этнократический, территориальный (северяне против южан) и т.п.

– Обосновано определение национализма как *единой* сущности, проявляющейся всегда в *двух* антагонистических формах этнической и гражданской, причем одной из основных внутригосударственных причин этнонационализма является этнократический характер власти

– Выявлено, что делегитимация власти как причина этнической мобилизации может иметь внутренние причины, связанные, как правило, с революционными кризисами власти. Также установлено, что основной внешней (транснациональной) причиной этнической мобилизации в современном мире является *интервенция* как ограничение суверенитета национального государства, ведущее к делегитимации власти

– На основе ретроспективного анализа сделан вывод, что политика Российской империи преимущественно не носила этнократического характера, а СССР не был ни этнократической деспотией, ни вообще — *империей*

– Доказано, что основной причиной дезинтеграции СССР была полная делегитимация центральной власти. Этнонационализм в данном случае носил вторичный характер, вызванный разрушением государства

– Сформулированы две основные угрозы единству современного многонационального российского государства

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В современной *этнологии* можно насчитать как минимум пять широко признанных определений *этноса* (этнического), обладающих теоретически значимыми различиями. Это, во-первых, определение С.М. Широкогорова¹; во-

¹ « группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся ею от таковых других групп может быть назван этносом, племенем, народностью. Это и есть этническая единица, объект науки этнографии» (*Широкогородов С.М.* Место этнографии среди наук и классификация этносов. Владивосток, 1922 (Цит. по тексту, представленному на http://www.lko.ru/lko/jur_shirokogorov_2_4_00.htm) См. также *Широкогородов*

вторых, Ю В Бромлей¹, в-третьих, Э Д Смита², в-четвертых, конструктивистское определение, в частности в интерпретации Ф Риггса³, и, наконец, определение, принадлежащее В А Тишкову и в принципе отрицающее объективность этнического⁴ Все эти определения считаются корректными, но рассматривающими этническое под различным углом зрения Однако, если взять, например, два крайних определения этого ряда – определения С.М Широкогорова и В А Тишкова, то станет очевидным, что они противоречат друг другу *формально-логически* Так, С М Широкогоров утверждает, например, что этнос – это [*объективно*] существующая «группа людей», в то время как В А Тишков утверждает, что «этноты – есть умственные конструкции», т.е. существуют только *субъективно* Поскольку наука не может строиться на противоречивых основаниях, автор, в результате анализа, делает вывод, что современная этнология представляет собою не *одну*, а *две* научные теории, замкнутые

С М Этнос Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Известия восточного факультета Дальневосточного университета Вып XVIII Т 1 Шанхай, 1923 С 13

¹ Этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» (Бромлей Ю В Очерки теории этноса М, 1983 С 58)

² Этнос – это «общность людей, имеющая имя, разделяющая мифы о предках, имеющая совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией, и обладающая чувством солидарности» (Smith A D The ethnic origins of nations Oxford, New-York 1986 P 30)

³ Этноты – это группы людей, которые, руководствуясь «побуждениями сердца», способны «преследовать определенные цели или защищать свои интересы» и обладающие «коллективной природой, культурной основой и, соответственно, долгосрочными ценностными ориентациями, что очень важно для прогнозирования их политического поведения», и что очень «сцепится политическими партиями» (Riggs, Fred F (ed) Ethnicity INTERCOSTA Glossary Concepts and Terms Used in Ethnicity Research Honolulu International Social Science Council, 1985 P 12)

⁴ «этноты – есть умственные конструкции, своего рода «идеальные типы», используемые для систематизации конкретного материала Они существуют исключительно в умах историков, социологов, этнографов В действительности же есть некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных друг от друга элементов общества и культуры» (Тишков

относительно своих логических оснований – *этнографию* и *этнополитику*. При таком решении вопроса все противоречия естественным образом разрешаются различиями *предметов двух названных наук*. Этнополитику можно определить как *научную дисциплину, изучающую политический потенциал этнических общностей и политические же средства использования этого потенциала*, где этническая общность целиком определяется на основании *субъективной* самоидентификации людей.

2 В современной теории *государства* преобладают два подхода. 1) *классовый* (ленинский) – «государство есть аппарат насилия одного класса над другим», и 2) *надклассовый* – «государство есть аппарат примирения и согласования интересов различных классов (социальных групп)¹». Однако теоретический и исторический анализ показывает, что *классовые* отношения – не единственный принцип господства в государстве (русские князья, например, кланялись монголо-татарским ханам и возили им золото вовсе не на основании классового различия). Государство не занимается «согласованием интересов» различных групп, составляющих нацию, а в качестве *национальных интересов* на самом деле всегда принимает интересы *господствующей национальной партии* – мобилизованной части нации, которая может быть выделена и по классовому, и по этническому признаку, и по признаку гражданства метрополии и т.д.

3. В современной социологии отсутствует общепризнанное определение *национализма*. Более того, отсутствует даже сколько-нибудь конструктивное его определение. В частности считается, например, что «национализмов» может быть столько же, сколько народов, и утверждается даже, что национализм

В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 7-8.)

¹ Весьма ясно выражает этот взгляд на государство, например, И.Г. Яковенко: «Национальные интересы – проекция законных личных целей и интересов большей части общества. Государство выступает как механизм улавливания этих интересов, их интеграции, формулирования и реализации. Так интересы общества обретают статус национальных и превращаются

– это не более, чем *категория* для классификации¹ На основании теоретического и фактологического анализа сделан вывод, что, во-первых, по своей сути национализм – *это институализация этнократии*, т.е. стремление этнической группы превратиться в суверенный источник власти в суверенном государстве, и, во-вторых, национализм – это двуединое явление, существующее одновременно в двух антагонистических и мобилизующих друг друга формах в форме *этнического и гражданского национализма*

4. В советской исторической (обществоведческой) литературе по понятным причинам был создан идеологический штамп: царская Россия (Российская империя) была «тюрьмой народов» (этнократическим государством), в котором, кроме классового гнета, этнические меньшинства подвергались еще и «национальному гнету» На основании анализа известных фактов (в частности, крестьянских войн в России, башкирских национальных восстаний XVII-XVIII

в ориентир конкретной государственной политики» (От империи к национальному государству (попытка концептуализации процесса) // Полис 1996 № 6 С 120–121)

¹ Вот что пишет о национализме, например, А.А. Прусаускас «национализм, отражающий устремления наций (в этническом и гражданском понимании этого термина), представляет собой в современном мире наиболее универсальную и распространенную идеологию. Но его трудно сравнить с такими идеологическими течениями, как либерализм, консерватизм, социал-демократия и т.д. Национализм не имеет собственной теории, общих постулатов, классиков и существует не как общее течение, а исключительно как категория, применяемая для обозначения национализмов разных народов, стран и даже отдельных социально-политических группировок» (Прусаускас А.А. Этнос и политика М., 2000 С. 101). В качестве другого – «позитивного» – примера можно привести определение национализма, представляющее конгломерат, вобравший в себя огромный спектр несвязанных разноречивых дефиниций «Национализм – специфическое состояние сознания этноса и социально-психологических ориентации людей, а также сопряженные с ними идеология, теория и социальная практика. Суть национализма составляет проповедь собственной национальной выделенности и (или) исключительности, с необходимостью дополняемая недоверием к чужим (конкретно определяемым) этническим общностям и (в крайних проявлениях) – отказом им в праве на существование. Национализм чаще всего сводит этнические различия к генетическим, а последние – к их внешним проявлениям. Идеология национализма постулирует также приоритет национальных ценностей перед личностными, приоритет государственности перед любыми иными формами социальной самоорганизации этноса, приоритет мифологизируемого национального прошлого и желаемого будущего перед настоящим. Национализм – самый доступный психологический субститут выхода из состояний фрустрации» (Грицанов А.А. Национализм // Новый философский словарь Минск, 1998 С. 478–479)

6. В современных условиях основными угрозами единству полиэтничной России являются: 1) продолжающаяся делегитимация государственной власти, 2) серьезные проблемы в национальной идентификации полиэтничного населения России, вызванные, в том числе, ошибочной концепцией государственной идентичности России

Теоретическое и практическое значение работы заключается в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы в преподавании социально-политических и социально-исторических дисциплин, при разработ-

¹ В А Тишков свидетельствует, что в мировой литературе, включая исторические сочинения, «доминирующая позиция утвердилась за парадигмой «распавшейся империи, метафорой, в свое время появившейся на обложке книги французского историка Элен Каррер Данкокс, написанной совсем на другую тему. Суть этой парадигмы состоит в том, что СССР был последней в мире «многонациональной империей», которая самой историей, т. е. в результате национально-освободительных движений, была обречена на распад, как это произошло со всеми другими империями. Эта концепция настолько глубоко утвердилась в зарубежном общественном сознании, что старое и новое поколения исследователей даже не пытаются подвергать его сомнению» (Тишков В. А. Политическая антропология (сетевое учебное пособие) // <http://ou.tsu.ru/edu.php/p-omgu>)

ке *нормативных документов*, регулирующих межэтнические отношения в стране, а также в собственной политической этике этнических общностей

Апробация работы Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию на научных конференциях МГУ «Ломоносовские чтения», а также в публикациях автора общим объемом 20 п. л.

Структура диссертации Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Этносы, нации и государства как социально-политические субъекты современности» носит теоретико-методологический характер. В ее первом параграфе «Основные теоретические парадигмы этничности» рассматривается развитие основных концепций *этноса* и *этнического*. Исторически первой в российской и мировой этнологии была *примордиальная* концепция этничности, видным представителем которой был С. М. Широкогоров. Отличительная черта примордиализма – убежденность, что этнические группы всегда могут быть различены на основании *объективных* признаков, таких, как *происхождение, язык, особенности материальной культуры, образ жизни, обычаи* и т. д. Примордиальное определение хорошо «ра-

ботало» в практической этнографии в отношении «затерянных» племен и народов, ведущих первобытный образ жизни, однако становилось не вполне адекватным, когда дело касалось различения этносов в современных полиэтнических обществах

Возникшие трудности была призвана разрешить концепция этнического, созданная Ю.В. Бромлеем, который ввел в определение этноса, кроме *объективных*, некоторые *субъективные* признаки, такие, как *осознание общности с группой*, а также общее имя – *этноним*. Однако очень быстро выяснилось, что субъективные признаки способны противоречить объективным: человек, например, *считает* себя *украинцем*, однако по всем объективным признакам, в т.ч. по языку, месту проживания, одежде и т.д. может идентифицироваться наблюдателем как *русский*

Разрешение возникшего «идентификационного» противоречия продолжилось в основном в работах западных этнологов (Э.Д. Смита, Ф. Риггса и др.) и привело к возникновению новой концепции этнического, получившей название *конструктивизма*. В конструктивизме *истинной* (тождественной) была признана не только субъективная самоидентификация индивида, но и сам феномен *этнического* рассматривается как существующий на дорациональном, подсознательном уровне психики индивида. С этой точки зрения, этнические группы, которые в состоянии мобилизации руководствуются «не доводами разума, а групповыми эмоциями», – идеальный объект для политиков и политических манипуляций. Данное обстоятельство позволило, например, В.А. Тишкову и другим представителям «этнического нигилизма» вообще заявить, что именно данные манипуляции («умственные конструкции») политиков и составляют на самом деле содержание «этнического» как такового.

Поскольку примордиальные и конструктивистские определения этнического формально-логически противоречат друг другу, автором был сделан вывод, что в этнологии под единым названием скрываются *две науки*. *этногра-*

фия и *этнополитика* с присущими им особыми предметами исследования, в частности, с различными определениями этнического

Во втором параграфе – «Этничность, нация и национализм в политической жизни демократических обществ» этнос уже рассматривается автором целиком с точки зрения сформулированного предмета исследования этнополитики и некоторых очевидных методологических принципов этой науки

Этнос в этнополитике прежде всего рассматривается как субъект политического действия, подчиняющийся групповой политической воле и преследующий групповые политические цели. Причем *политической* целью в соответствии с научной традицией принята *борьба за завоевание, удержание и отправление государственной власти*. Таким образом, оказалось, что рассмотрение этноса в качестве (группового) субъекта, борющегося за власть, требует соотнесения его с более широкой общностью, которая по определению обладает государственной властью. Анализ показал, что такой общностью следует признать *нацию* как совокупность всех граждан государства безотносительно к их этнической принадлежности

Нация, таким образом, это совокупность граждан, обладающих своим государством и являющихся номинально его сувереном – источником верховной власти. Со своей стороны государство (номинально от лица граждан) законодательно регулирует жизнь общества на территории своей юрисдикции, охраняет права и безопасность граждан таким образом, чтобы создать *наилучшие условия для существования нации как единого целого*. В этом и заключаются *национальные интересы*, которые номинально должно преследовать государство.

Анализ деятельности современных государств показал, что в реальности дело обстоит иначе и государство чаще всего преследует интересы той мобилизованной части нации, которая контролирует государственную власть. В этом смысле государственная власть всегда *партийна*, она обеспечивает интересы *национальной партии* – выделенной или по классовому, или по этниче-

скому, или по территориальному, или иному признаку мобилизованной части нации, контролирующей государственную власть

Если господствующую национальную партию составляют представители доминирующего этноса, которые узурпируют государственную власть и национальные интересы в ущерб интересам других этнических групп, государство становится *этнократическим* и при этом, как правило, происходит мобилизация этнических меньшинств. Мобилизация этнических меньшинств ведет к возникновению *этноцентризма* *этнос вступает в борьбу за то, чтобы стать нацией, обладающей собственной государственностью* Причем этнос борется за то, чтобы стать *доминирующим* этносом в своем национальном государстве, чтобы его этнические интересы стали национальными интересами государства. Иначе говоря, *этноцентризм – это институализация этнократии*

Если мобилизованному этносу удастся добиться цели и основать собственное этнократическое государство, его этнонационализм переходит в *инофазу* своего существования, фазу *гражданского* (государственного) национализма. И все повторяется сначала. Попытка навсегда превратить свои этнические интересы в национальные интересы в ущерб этническим меньшинствам также ведет к их мобилизации и попыткам на волне этнонационализма добиваться сецессии.

В третьем параграфе «Глобализация и локализация как две тенденции современного мирового развития» рассматриваются причины взрыва национализма во второй половине XX века.

Автор вначале рассматривает экономические объяснения современного национализма и находит их неудовлетворительными. Затем анализу подвергается «культурная» интерпретация национализма, изложенная С. Хантингтоном в его известной работе. Проведенный анализ показывает, что ни теоретические основания, ни «исторические» факты, изложенные С. Хантингтоном, не под-

тверждают заявленный тезис, что различия в культуре или религиях могут стать причиной глобальных конфликтов

Детальный анализ «войн цивилизаций», на которые указывал С Хантингтон, показал, что они всегда сопровождались вспышками этнонационализма, который был обусловлен утратой суверенитета государства и делегитимацией власти в результате интервенции

С этой точки зрения был проанализирован мировой процесс, получивший название «глобализации», одной из особенностей которого является ограничение суверенитета независимых государств наднациональными центрами власти. Анализ показал, что распад мировой колониальной системы можно объяснить результатом действия образовавшихся после 2-й мировой войны транснациональных центров власти – США и СССР, *ограничивших суверенитет колониальных держав* правом самоопределения государственного устройства входивших в них народов.

Таким образом, сделан вывод, что ограничение суверенитета и делегитимация власти в результате внешних или внутренних причин – это реальный источник национализма в современном мире, всегда грозящий полиэтническому государству дезинтеграцией

Вторая глава «Этнополитические отношения российского общества: историческое наследие и современные проблемы» посвящена исследованию конкретных этнополитических вопросов существования российского государства от истоков его многоэтничности до современного состояния, вызванного дезинтеграцией СССР

Ее первый параграф «Исторический опыт межэтнических отношений в системе российской государственности» начинается рассмотрением положения русского этноса в составе ярко выраженной этнократической деспотии – монголо-татарской Золотой Орды, раскрывается сущность этнократической власти на данном, близком нам историческом примере

Далее рассматривается процесс возникновения с конца XV в и существования русского полиэтнического государства. На основании анализа русских крестьянских войн, а также национально-освободительных восстаний выясняется степень лояльности этнических меньшинств и отдельно – этнических элит к имперскому государству. Опираясь также на сравнительный анализ этнической политики мировых колониальных держав, автор делает вывод, что Российскую империю нельзя назвать этнократическим государством, поскольку ее политика по преимуществу не носила этнократического характера. А стереотип России как «тюрьмы народов» предложен и введен в советское время для обоснования «национально-освободительного» характера Октябрьской революции и создания новой советской идентичности. Автор, напротив, делает вывод, что именно отсутствие национального гнета делало возможной *совместную борьбу* полиэтнических податных сословий в России против общих угнетателей и способствовало формированию *единой российской нации*, чего никогда не было в других мировых империях.

Далее рассматриваются вопросы образования СССР и его национально-территориального устройства на предмет выяснения вопроса, являлась ли страна колониальной империей. В результате анализа политики национально-государственного строительства сделан вывод, что СССР не был не только этнократическим государством, но и вообще не был *империей* в сколько-нибудь научном значении этого термина. Даже очевидное преобладание русского языка в системе межэтнических отношений при объективном рассмотрении объясняется не волюнтаристским русификаторством, а объективно доминирующей ролью РСФСР и *русского населения* в создании промышленного, научного и культурного потенциала союзных республик.

Во **втором параграфе** анализируются главные причины дезинтеграции СССР и место среди них этнополитической мобилизации. На основании анализа известных исторических фактов сделан вывод, что основной причиной де-

зинтеграции СССР была не этническая мобилизация советского общества, а полная делегитимация центральной власти. Этнонационализм в данном случае носил вторичный характер, вызванный разрушением государства. Далее автор делает вывод, что в настоящее время основными угрозами единству многонациональной России является 1) продолжающаяся делегитимация государственной власти, и 2) серьезные проблемы в национальной идентификации многоэтнического населения России, вызванные, в том числе, ошибочной концепцией государственной идентичности России.

В **Заключении** работы подводятся окончательные итоги исследования и формулируются его основные выводы

По теме диссертации опубликованы следующие работы (работы представлены в публикациях ВАК):

- 1 Инал-ипа Н.А. Этнография и этнополитика – две науки, два предмета исследования / Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer»; №12, 2007г., 1 п.л.
- 2 Инал-ипа Н.А. Этноты, нации и национализм в политической жизни современных демократических социумов / Научный и общественно-политический журнал Социологического центра РАГС «Социология власти», №1, 2008г., 1 п.л.

Работы опубликованы

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
e-mail globus93933338@yandex.ru тел 939-33-38
Тираж 100 экз Подписано в печать 05.11.2009 г